

В горном санатории Сюфэн Нин Фэйсюань, который ждет уже целый час, становится все более беспокойным.

"Я был неосторожен. Ло Кунь - молодой мастер Луомен, в конце концов. Должна быть карта, защищающая его жизнь. Они могут быть не противниками Ло Куня".

Нин Фэйсюань, которая все больше и больше волновалась, не могла больше ждать. Она выколола двенадцать золотых игл на животе и переделалась. Как только она вышла из санатория, она обнаружила, что Гао Цзюньву и Гао Цзюньву уже поехали обратно.

"Как дела? В чем дело, капитан? " Гао Цзюньву нервно смотрит на тонкую обезьянку.

В данный момент в комнате в санатории находятся трое нинфэйсюаньцев и Му Цинъя Есун.

Худая обезьяна, которая только что вернулась к Нин Фэйсюань, встала с кровати. Не говоря ни слова, он отвел Нин Фэйсюань обратно в свою комнату и с помощью золотой иглы снова пересек пещеру.

"Ничего? Как это может быть нормально! Я увещевал и увещаю, что золотая игла не должна быть извлечена менее чем через два часа! Это всего лишь час, она действительно смеет использовать силу, чтобы заставить золотую иглу выйти из тела! Вы знаете, что это значит? "

Во всей комнате, кроме Нин Фэйсюань, все люди в комнате были обеспокоены. Гао Цзюньву отругали за молчание.

"Что это значит?" спросил Гао Цзюньву.

"Это значит, что ей осталось жить не более семи дней!" Тонкая обезьяна, слово за словом, дрожала от гнева.

От этой речи все полные лица грустно смотрели на Нин Фэйсюань.

Нин Фэйсюань по-прежнему, что пара холодное выражение, "Я только что спросил Ziyang, Мандала яд, бессмертный даосюань также может решить, но бессмертный даосюань закрывается в эти дни, Ziyang бросился обратно в Longhu горы, чтобы попросить бессмертный даосюань, чтобы выйти из прохода. Ты не должен беспокоиться о моих делах. Что случилось с экономкой Фэн?"

Услышав это, тонкая обезьяна и Гао Цзюньву вдруг поникли и почувствовали себя виноватыми.

"Опоздали?" без выражения произнесла Нин Фэйсюань.

Глаза Гао Цзюньву покраснели.

Он сжал кулак и зарычал: "Капитан, я должен убить Ло Куня, этого ублюдка! Он убил всех троих из семьи управляющего Фенга! "

Когда Гао Цзюньву и тощая обезьяна прибыли, Ло Кунь уже ушел. Все три члена семьи управителя Фэна были зарезаны ножом. Спальня была залита кровью, и вся кровать окрасилась в красный цвет.

Нин Фэйсюань молчала.

В это время карман тощей обезьяны задрожал.

Тощая обезьяна быстро открыла мешок, в котором лежал волшебный инструмент Чэнь Цзыяна компас, полный медной ржавчины!

В данный момент указатель на магическом инструменте компаса яростно вращался, один круг за другим, без признаков остановки.

Эта сцена, этот момент заставляет выражение лица Нин Фэйсюань трех человек стать достойным.

Чэнь Цзыян сказал перед уходом, что если стрелка компаса вращается, значит, монстр просыпается!

"Капитан..." Тонкая обезьяна и Гао Цзюньву жаждут поговорить.

Но видят, как Нин Фэйсюань внезапно встает, глаза как электричество.

"Мы не должны позволить этому монстру навредить людям. Пойдемте в город Линьцзян!".

После этого Нин Фэйсюань повернула голову и извиняюще сказала мастеру Му: "Старый генерал, у вас есть сила в теле. Фэйсюань постарается решить эту проблему за вас. Пожалуйста, потерпите еще несколько дней".

Старик махнул рукой. "Все в порядке. Я сильный и крепкий. Эта темная сила не убивала меня так долго. Теперь не может быть так же!"

Хотя слова старика бессодержательны, их смелость и уверенность в себе ничуть не меньше, чем тогда.

Нин Фэйсюань кивнул и попрощался с Му Цинъя, трое людей тут же уехали.

Округ Шэньхай, военная академия Чжунхуан.

Вертолет прилетел издалека и приземлился посреди Императорской военной академии.

"Вэй Вэй, на этот раз я сопровождаю мастера достаточно, ты не ходи, спокойно готовься к финалу".

Остановив Ю Вэйвэя, который хочет поехать с ним, Шэнь Шучэн и Гу Чанфэн садятся в вертолет и в мгновение ока улетают из Императорской военной академии.

На вершине небоскреба в городе Цзянчжоу Ло Кунь, молодой мастер Луомен, обозревает весь город Цзянчжоу и издалека смотрит на юг. Кажется, что он смотрит через почти весь север реки на древний город, где собралось большинство воинов Цзянбэя.

Молодой мастер Луомэн посмотрел на него с холодной улыбкой и сказал себе: "Мэн Ран, я заберу твою жизнь!".

В этот день Нин Фэйсюань, Гу Чанфэн и Ло Кунь поспешили в город Линьцзян!